

Особенности развития экономики России в условиях либерализма

Владимир Ембулаев*

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

15.06.2017

Принята

к опубликованию:

19.09.2017

УДК 339.24(470)

JEL L 32

Ключевые слова:

экспортно-сырьевой сектор,
мировой рынок, денежно-
кредитная политика,
«сырьевое проклятье»,
торгово-экономические
отношения, прибыль.

Keywords:

export-commodity sector,
world market, monetary
policy, the «resource curse»,
economic and trade relations,
profit.

Аннотация

В статье отмечается высокий удельный вес экспортно-сырьевого сектора в развитии экономики России. Это создаёт условия для возникновения в экономике так называемой болезни «ресурсного проклятья». Показывается, что природа этой болезни основана на проведении неправильной денежно-кредитной и финансовой политики на государственном уровне. Предложены инструменты, на основе применения которых возможен процесс лечения данной болезни.

The impact of liberalism on the development of Russia's economy

Vladimir Embulaev

Abstract

The development of Russia's economy depends on the sale of raw materials on the world market, mainly oil. And a high proportion of export-commodity sector of the economy creates conditions for the emergence of the so-called disease "resource curse". The disease in the economy occurs because when the capital is invested in the development of export-commodity sector to the detriment of other sectors operating in the domestic market, the country's economy is skewed: the national currency strengthens, which leads to higher prices of everything, and in this case, it is more profitable to import products from other countries with cheap currency. The sectors of the economy that operate in the domestic market, not compete and ceased operations. Initially, these processes were seen in the Netherlands with a high share of the commodity sector of the economy, and then tied them with a raw factor. However "raw curse" or not, because the nature of this disease lies not in the availability of natural resources, and as a result of wrong monetary policy at the state level. And therefore, the occurrence and the progression of the disease can be prevented, if those industries that are subject to damage, to stimulate, for example, using budgetary funds, tax incentives and other specific methods of financial transactions.

*Автор для связи: E-mail: Vladimir.Embulaev@vvsu.ru

DOI: <https://dx.doi.org/10.24866/2311-2271/2017-4/41-51>

Введение

Понятие «либерализм» (лат. *liberalis*– свободный) означает идеологическое и общественно-политическое течение, объединяющее сторонников парламентского строя, буржуазных свобод и свободы капиталистического предпринимательства. Возникло в период буржуазных революций XVII–XVIII вв. С момента появления и до настоящего времени это течение сильно изменилось. Современному либерализму присущи следующие базовые черты: индивидуализм, господство в обществе частной собственности на средства производства, ограничение вмешательства государства в дела индивидов.

Индивидуализм – это есть мировоззрение, в котором индивидуальная свобода людей, свобода личности провозглашается высшей ценностью и главной целью развития. И общество должно быть устроено так, чтобы личность могла беспрепятственно строить свою жизнь по собственному усмотрению без вмешательства извне, в том числе и без вмешательства государства. Поэтому свободным человек считается в той мере, в какой в его жизнь не вмешиваются другие.

Как принцип жизни индивидуализм несёт в себе и положительные, и отрицательные моменты. Положительные – без индивидуальной свободы полноценно существовать людям нельзя. Отрицательные – вырабатывает у личности своеволие, эгоизм, корыстолюбие, стремление к самоутверждению любой ценой и за счёт других. А это порождает такие общественные отношения, которые утверждают правило: каждый – за себя, один бог – за всех.

Поскольку исходным признаком либерализма является индивидуализм, то господствующее место в обществе он признаёт за частной собственностью на средства производства, групповую собственность принимает в ограниченных размерах, а общественную – полностью отвергает. Отсюда в России с 90-х годов наблюдается процесс разгосударствления собственности, т.е. процесс передачи государственной собственности в частные руки. Но частной собственности всем не хватает, и потому у одних её нет (их абсолютное большинство), а у других она есть. И потому частная собственность порождает в обществе рыночные отношения, т.е. отношения товаропроизводителей друг с другом и жестокую конкурентную борьбу между ними.

Упор на индивидуализм и частную собственность неизбежно требует, чтобы функции государства в регулировании жизни людей существенно ограничить. И поэтому, по убеждениям либералов, деятельность государства призвана быть только необходимым дополнением к тому, что способны делать сами индивиды и создаваемые ими различные негосударственные формирования. Их девиз: чем государства меньше, тем лучше. В том числе и в развитии экономики России.

Влияние политики либерализма на развитие экономики страны только за период с 1991 по 2000 г. привело к тому, что мировой рынок избавился от конкуренции со стороны России в электронной промышленности, станкостроении, отраслях гражданской авиации. Производственные мощности тяжёлого машиностроения и станкостроения снизились более чем в 6 раз, оборонной промышленности – в 3 раза. Выпуск телевизоров сократился в 4,5 раза, тепловозов – в 5 раз, металлорежущих станков – в 10 раз, часов – в 10 раз, зернокомбайнов – в 13 раз, тракторов – в 19 раз, электровозов – в 33 раза, грузовых автомобилей – в 62 раза, станков с программным управлением – в 200 раз, фотоаппаратов – в 619 раз. Выпуск наукоёмкой продукции сократился в 85–95 раз

[1, с. 60]. И вообще, по своему экономическому развитию Россия и по сей день не может догнать уровень 1990 г.

Развитие экономики России и «ресурсное проклятье»

Причина падения экономики страны заключается в том, что с 90-х годов в России был довольно высокий удельный вес экспортно-сырьевого сектора (торговля нефтью) на мировом рынке, что создавало условия для устремления капитала в сектор добычи нефти. На фоне развития нефтяного сектора в других отраслях экономики стал наблюдаться рост издержек, в том числе и в обрабатывающей промышленности, товары которых перестали конкурировать на мировом рынке. Всё это свидетельствовало о том, что в экономике России произошёл перекос.

Рост издержек во всех других секторах экономики, кроме сектора по добыче нефти, возник потому, что с укреплением национальной валюты, т.е. ослаблением рубля, в стране всё стало дорожать. И если экспортный сектор в таких условиях ещё как-то выдерживал дополнительные нагрузки, то сектора экономики, работающие на внутренний рынок, – уже нет. В этом случае оказалось выгоднее завозить продукцию из других стран, где имеется дешёвая валюта.

Так как впервые аналогичные процессы были замечены в Голландии (1997 г.) при высоком удельном весе на мировом рынке газового (сырьевого) сектора экономики, то связали их тогда с сырьевым фактором. Процессы, которые произошли с экономикой в Голландии, назвали болезнью «ресурсного проклятья». Считали, что России тоже не избежать этой болезни [2, 3]. Однако многие экономисты-исследователи утверждают, что природа этой болезни заключается не в наличии природных ресурсов, а в производстве рук человеческих [4]. Более точно, это есть продукт ангажированного сознания. Возникает болезнь «ресурсного проклятья» от неправильного проведения экономической политики, а именно, когда на назревшие закономерности, тенденции, факторы государство не реагирует и не работает с ними. Как известно, если на симптомы болезни не обращать внимания, она начинает развиваться. Но развития болезни можно не допустить и дела пойдут на поправку, если приступить к лечению с помощью определённых методов. Например, те отрасли экономики, которые подвергаются ущербу, можно стимулировать при помощи бюджетных средств, налоговых льгот.

С тех пор, когда симптомы болезни «ресурсного проклятья» впервые обнаружили в экономике, учёными проведено немало работ по изучению процессов в сложившемся мировом разделении труда, экономической интеграции стран и мировой торговле. В результате исследований пришли к выводу, что болезнь «ресурсного проклятья» можно рассматривать в качестве частного случая ситуации, широко трактуемой в среде учёных-экономистов как эффект Балассы–Самуэльсона, который был открыт венгерским и американским экономистами (1964 г.) [5, 6]. В рамках этого эффекта укрепление валюты объясняется ростом производительности в торгуемом, т.е. открытом для международной конкуренции секторе экономики – tradable.

Если это так, то конкурентным (торгуемым) сектором экономики не обязательно должен быть только сырьевой сектор. Он может, например, развиваться, если произошло резкое увеличение производительности труда и повысилась конкурентоспособность товаров на мировом рынке в результате внедрения новейших технологических достижений. Определяющую роль способен сыграть

даже конъюнктурный рост цен на производимые государством компоненты в рамках международного разделения труда. Допустим, что какая-то страна, специализируясь на выпуске определённого продукта, по каким-либо техническим причинам резко увеличивает его поставки на мировой рынок. Тогда в этот сектор экономики устремляется капитал, у рабочих начинает расти зарплата, а в народном хозяйстве в связи с изменением структуры внешней торговли стали наблюдаться перекосы. Всё это указывает на то, что возникновение торгуемых (экспортных) секторов возможно в любой отрасли экономики. Например, в Юго-Восточной Азии сырья нет вообще, но рынок тамошних «тигров» – Республики Корея, Тайвань, Гонконг и Сингапур – обеспечил производство одежды, электроники, товаров ширпотреба [7, 8]. Конкурентными преимуществами могут оказаться не только создаваемые на экспорт товары, но и привлекательные транспортные артерии, географическое положение страны. Не исключаются и климатические преимущества некоторых стран, специализирующихся на предоставлении курортно-туристических услуг.

Как только торгуемый (экспортный) сектор страны вырывается вперёд, он сразу же увлекает за собой сервисный сектор, в котором тоже и зарплата повышается, и цены растут. Всё это влияет на курс укрепления валюты. Поэтому при выходе на мировой рынок любое конкурентное преимущество страны – будь то наличие сырьевых ресурсов, производительность труда, трудовые издержки, география, климат – вызывает одинаковый эффект по Балассе-Самуэльсону. А это позволяет сделать следующий вывод: наряду с «ресурсным проклятьем», которое впервые обнаружилось в Голландии, нетрудно найти и «курортное проклятьё», и «транспортное проклятьё», и – что уж совсем выглядит смешно – «проклятьё высокой производительности», «проклятьё дешёвой рабочей силы».

Таким образом, если в связи с интеграцией страны в мировую экономику появляются симптомы данной болезни экономики, то это указывает на необходимость говорить о наборе определённых закономерностей, тенденций и специальных факторов, которые при этом возникают. Если они приобретают негативный характер, можно попытаться нейтрализовать их при помощи инструментов кредитной и налогово-бюджетной политики. Если негатив и дальше будет преобладать, это означает, что данные инструменты не задействованы, и тогда следует попытаться вместо них применять другие.

Как известно, после развала Советского Союза преобладающим экспортным товаром России на мировой рынок стала нефть. По подсказке внешних и внутренних «доброжелателей» Россия осуществила полную конвертацию рубля, т.е. открыла счёт движению капитала, в результате чего страна получила полностью нефtezависимую валюту. Заметим, что Китай и по сей день не до конца конвертировал свою национальную валюту – юань. В результате на все 100 % рост курс рубля стал коррелироваться с ростом от реализации нефти: растёт цена на нефть – укрепляется рубль. Однако рубль может укрепляться и быстрее, так как нефть в данном случае ни при чём. Всё дело в неправильной политике денежных властей – министра финансов и руководства Центробанка, в их рукотворной деятельности. И делалось это, по всей видимости, умышленно – в интересах международных коммерсантов, нацеленных на извлечение прибыли из экономики России.

Извлечение прибыли осуществлялось по следующей схеме. Когда в России курс рубля стабилен, нет надобности корректировать его в соответствии

с критериями конкурентоспособности. В этом случае разрешаются любые операции с банковским счётом, что вполне устраивает международных коммерсантов. Однако, когда нефть дорожает, начинается скупка рублей, на которые оперативно приобретают выросшие в цене российские акции. Затем по выгодному курсу их продают, меняют рубли на доллары и вывозят из России.

В условиях, когда издержки внутри страны растут, отечественным производителям трудно работать на внутренний рынок. В результате отечественные отрасли экономики надрываются, но импорт растёт. И это даёт возможность международным коммерсантам получать прибыль. Например, они вложили миллион долларов, поменяли по курсу 30 рублей за доллар, получили 30 млн рублей. Затем на эти рубли покупают акции. Как только они вырастают в цене, допустим до 50 млн рублей, их тут же продают. При курсе 25 рублей за доллар (условно) «на выходе» международные коммерсанты получают уже 2 млн долларов.

Эту прибыль международные коммерсанты получают из российской экономики. Они постарались, так сказать, высосать из неё соки и перевести деньги себе. Следует отметить, что международные коммерсанты данный стандартный механизм обкрадывания широко применяли и в развивающихся странах Юго-Восточной Азии, и в Латинской Америке, а теперь и в Российской Федерации [9]. Это оказалось возможным потому, что руководство России придерживается либеральной политики в экономике.

Некоторые экономисты во властных структурах РФ признают наличие болезни «ресурсного проклятья» в российской экономике, но она, с их точки зрения, существует как бы в ограниченной форме. И при этом заявляют, что ситуация была бы гораздо хуже, если бы не ответственная денежно-кредитная и финансовая политика, которую проводит правительство России. Однако здесь надо отметить, что действительно, денежно-кредитная и финансовая политика у правительства ответственна с точки зрения обслуживания международных коммерсантов. Обслуживания именно тех, кто в российскую экономику якобы вкладывает деньги, а потом эти деньги вывозит из России вместе с «маржой», размер которой соотносим с «инвестициями». Так как российская денежно-кредитная политика, с одной стороны, пассивна, а с другой – подчинена интересам международных коммерсантов, то это в совокупности приводит к возникновению «ресурсного проклятья». А это есть подтверждение того, что природа данной болезни заключается не в наличии природных ресурсов, а в производстве рук человеческих [4].

Если бы правительство РФ проводило активную денежно-кредитную политику в экономике, то международные коммерсанты называли бы её «безответственной». Это объясняется тем, что они уже не могли бы знать, каким будет курс рубля, не могли бы проделывать финансовые аферы, «надувать пузыри» и выводить из страны прибыль. А в Китае нет такого раздолья для международных коммерсантов, как в России – делай, что хочешь. Хотя и там делаются попытки обойти препятствия и что-то вывезти [10].

Отметим, что когда цены на нефть росли, Россия получала прибыль. Однако из-за укрепления, «утяжеления» рубля она теряла значительно больше. Это можно объяснить следующим образом. Пусть в течение года на 10 долларов выросла цена на нефть. Если один доллар нефти, например, давал 70 млрд рублей российскому бюджету, то в итоге получили бы 700 млрд рублей. Но допустим, что и курс рубля за этот же период вырос на 10 %. Так как общие

бюджетные расходы России оцениваются в пределах 20 трлн рублей, то такое «укрепление рубля» утяжеляет наши расходы в валюте на 2 трлн рублей. В итоге имеем следующую картину: получили 700 млрд рублей, а потеряли 2 трлн рублей – почти в 3 раза больше, чем получили. Из этого примера видны последствия роста цен на нефть, если не проводить разумную денежно-кредитную и финансовую политику.

Если кто-то старается избежать этого, то используют контрмеры. Например, Международный валютный фонд в целях предотвращения спекуляций допускает контроль некоторых капитальных операций. Россия же ничего не делает для блокировки вывоза капитала из страны, как это предусмотрено, скажем, в Южной Корее и Бразилии. Поэтому Россия в период непрерывного роста цен на нефть потеряла огромные средства из-за коммерческих операций на фондовом рынке, рынке недвижимости, «отсосе денег», прямом оттоке капитала.

Можно указать на ещё один источник, который правительство РФ не использовало в начале 2000-х годов, из-за чего страна понесла значительные финансовые потери. Министерством финансов не был введён налог на прирост стоимости акций, с помощью которого, например, США полностью закрыли дефицит бюджета в 1990-е годы. В России же за 8 лет стоимость акций выросла в 25 раз. На повышении стоимости акций кто-то нажил себе баснословные деньги, однако с этого ничего не было выплачено. Такое оказалось возможным лишь потому, что власти России дали коммерсантам на откуп финансовую систему, но не ввели налог на прирост стоимости акций. Если бы в данном случае поступили так, как это делают министры финансов в США, то как минимум 200-300 млрд долларов от выплаты налогов поступило бы в бюджет.

Но российские адепты экономического либерализма (осознанно или нет) только помогли коммерсантам прибрать к рукам всю выручку от продажи нефти и сделать всё так, чтобы нефтяные деньги не были инвестированы в Россию. Они создали своеобразную, мнимо устойчивую денежную систему и постарались оградить её от внешних воздействий, т.е. сделали всё, чтобы не мешать ей ни налогами, ни резервированием, ни пресечением спекулятивных операций и создания «пузырей». Власти РФ принципиально не занимались ни минимизацией бурного роста импорта и нейтрализацией негативных эффектов мировой торговли, ни нейтрализацией раздувания сервисного сектора. Поэтому и настоящее «ресурсное проклятье» в России заключается не в природных ресурсах, а в либеральной политике финансовых властей. И поэтому в проблему неустанно прогрессирующей деградации экономики России основной вклад вносит не мировой рынок (скажем, падением цен на нефть), не экономические санкции Запада против России (наоборот, они даже несколько оживили внутренний рынок), а действия либерального блока российского правительства. Вернее сказать, его полное бездействие. Именно либеральная экономическая политика российского правительства сделала всё возможное, чтобы природные богатства России ничего ей не принесли. И в этом не ресурсы виноваты, а те, кто отправил отечественные деньги за пределы страны.

От развития ситуации с изменением паритета покупательной способности по отношению к другим странам Центральный банк России самоустранился и сделал вид, что ничего предпринять не может. А вот такие страны, как США, Евросоюз, Япония, внимательно следят за развитием аналогичных ситуаций и не дают курсу национальной валюты меняться в одностороннем порядке. Если такие ситуации возникают, они сразу же начинают денежную

интервенцию. Но если что-то подобное начнёт делать Россия, её тут же обвинят в том, что она пытается «добиться одностороннего преимущества в торговле».

Следовательно, «сырьевое проклятье» – это некий миф, а не судьба. И в идейно-психологической войне он выступает в качестве инструмента, похожего на сказку, чтобы население страны не могло понять сути происходящего с экономикой России. Помнится, что какие-то подручные госдепартамента США несколько лет назад развили теорию «сибирского проклятья» России. Из этой теории следует, что территория Сибири, насыщенная природными ресурсами, является «проклятием» нашей страны. Однако любому здравомыслящему человеку эта нелепость кажется очевидной. По всей видимости, разработчики этой теории преследовали вполне конкретные политические цели, и поэтому до здравого смысла им не было никакого дела.

Можно отметить и другую нелепость: некоторые экономисты доказывают, что избыток сырьевых ресурсов «расхолаживает» стремление к интенсификации труда и ускоренному технологическому развитию. Однако успешное развитие сырьевого сектора никак не мешает реализации задачи по созданию нормальной, здоровой экономики. Например, обладая богатыми природными ресурсами, такие страны, как США, Канада, Австралия, Норвегия, с развитием сырьевого сектора успешно поднимают и другие отрасли экономики. Очевидно, что если проводится правильная политика на уровне государства, то выручка от дохода сырьевого сектора должна направляться в образование и здравоохранение, использоваться для создания новых технологий и повышения уровня человеческого капитала. И одно не будет противоречить другому. Например, в Объединённых Арабских Эмиратах создали туристическую отрасль, что говорит об инвестировании полученной выручки от продажи нефти. Теперь уже нельзя говорить, что экономика этой страны держится исключительно на энергоресурсах.

Заметим, что если экономический рост разгоняется искусственно, то в такие моменты, безусловно, надо предпринимать конкретные действия, например делать запасы в бюджетные фонды или повышать налоги. Если такие действия не будут сделаны, то это указывает на допущение политических ошибок. В данном случае политические ошибки нельзя относить к проявлению признаков болезни «ресурсного проклятья», так как это есть результат действий руководителей по денежно-кредитной и финансовой политике. Именно они в условиях, когда в период развития расходы росли и сокращались при стагнации, допустили «процикличность бюджетной политики». Именно они, когда упомянутые выше средства ещё позволяли это делать, противились вложению средств в инфраструктурные проекты.

Однако в оправдание своих действий руководители финансовой политики использовали, как правило, избитый довод: мол, они не желали «увеличивать инфляцию». А речь в данном случае шла о коммерчески окупаемых, а не просто об инфраструктурных проектах, в том числе и в сырьевом секторе. Если бы вовремя соответствующие заделы были сделаны, то уже сегодня некоторые из этих проектов функционировали и приносили бы прибыль. К сожалению, такие возможности упущены, да и экономическая ситуация не та, и финансовые возможности не те.

Из-за политики, которую проводили руководители денежно-кредитных и финансовых подразделений в правительстве России, диверсификация эконо-

мики практически не состоялась, доля сырьевых товаров в российском секторе возросла, а не сократилась. И вновь эти ошибки политики списывают на болезнь «ресурсного проклятья». Однако те, кто стоит на позициях диверсификации экономики, почему-то подразумевают, что она должна произойти в результате развала сырьевого сектора. Они считают, что как только сырьевой сектор «загнётся», то сразу его доля в бюджете и ВВП уменьшится. И тогда можно будет говорить, что у нас началась диверсификация.

Безусловно, с научной точки зрения такие выводы квалифицируются как наивные, ибо только первоначальное увеличение удельного веса сырьевого сектора в народном хозяйстве становится необходимым условием диверсификации экономики. Именно за счёт сырьевых отраслей во всё большей степени должен пополняться бюджет. А это невозможно осуществить в условиях, когда Россия не будет вкладывать средства в развитие сырьевого сектора и получать доходы. И тогда трудно будет найти другие источники для развития тех секторов экономики, которые могли бы поставить на ноги обрабатывающую промышленность, машиностроение, сельское хозяйство. Ведь эти процессы взаимосвязаны. Только при таких действиях появляется возможность освободить необходимые для страны отрасли от налогов на переходный период до их восстановления и создать фундамент для устойчивого развития. Только так можно добиться диверсификации экономики. Если же приступить к выкачиванию прибыли из этих секторов до того, как они не восстановятся полностью, то можно их окончательно добить. Вот почему в бюджете основное внимание должно уделяться сырьевым отраслям на переходный период. При такой политике инвестиции в нефть, газ, другие сырьевые отрасли России окажутся самыми выгодными вложениями. И вкладывать будут туда, где это максимально выгодно.

Некоторые политологи считают, что страна, имеющая огромные запасы природных ресурсов, обладает меньшими шансами для установления демократического режима. Объясняют это тем, что такие страны в большей степени, чем другие, имеют тенденции быть коррумпированными, тоталитарными и плохо управляемыми. Однако, как показывает история, здесь прямой связи нет. Она надуманна. Более того, даже в настоящее время можно привести огромное количество вариантов взаимодействия природных ресурсов, коррупции и авторитарных режимов.

Если в качестве примера рассматривать такие страны, как Саудовская Аравия и Объединённые Арабские Эмираты, то действительно в этих странах есть природные ресурсы, но при этом нет демократии. Однако в Африке и Латинской Америке существуют страны, которые располагают природными ресурсами, но демократия при этом полностью коррумпирована. Если следовать логике приверженцев теории болезни «ресурсного проклятья», то такие страны, как Норвегия, Австралия, США и Канада, территории которых богаты природными ресурсами, должны иметь авторитарные режимы. Но, как известно, по формальным признакам в этих странах процветает демократия.

Также нет прямой связи между коррупцией и авторитарным режимом. Можно привести в качестве примеров много стран, которые не авторитарны, но коррумпированы или авторитарны, но не коррумпированы. А есть страны, в которых режимы одновременно и коррумпированные, и авторитарные.

Так что попытка увязать характер и образ политического устройства страны с наличием на её территории природных ресурсов столь же надуманна,

как и стремление приписать государствам с большими запасами природных ресурсов «ресурсное проклятье». Действительность и в политике, и в экономике куда сложнее, чем кажется на первый взгляд. И поэтому пора уже понять это политикам и экономистам, которые по-прежнему мыслят догмами прошедших десятилетий [4].

Заключение

Болезнь «ресурсного проклятья», как и любая болезнь, поддается лечению. Но прежде чем обозначить действия, при помощи которых её можно лечить, требуется рассмотреть инструменты, на основе применения которых возможен процесс лечения этой болезни. Перечислим основные инструменты, в первой части описания которых отмечено, как они используются либералами в современной России, а во второй части – как они должны использоваться при правильной денежно-кредитной и финансовой политике.

Центральный банк России (ЦБР). Если ЦБР является неким «учреждением с особым статусом», который работает в интересах финансовых спекулянтов и занимается выводом наших ресурсов за рубеж, то в этом случае остаётся неясным его статус с произвольным использованием полномочий и государственных ресурсов, никак не отвечающим ни за развитие экономики, ни даже за устойчивость национальной денежной единицы. Если же ЦБР является органом государственной власти, то он работает в интересах национального экономического развития и потому является полностью подконтрольным и подотчётным российскому обществу, с ясным целеполаганием на обеспечение развития реального производства, с наказуемым и мотивируемым на развитие реального сектора экономики и пресечение финансовых спекуляций руководством, формируемым из представителей реального сектора экономики.

Денежная эмиссия в РФ проводится либо в качестве щедрого подарка ростовщикам (финансовым спекулянтам) в виде государственной помощи, либо для обеспечения расширенного производства и пополнения оборотных средств предприятий реального сектора экономики.

Валютные резервы РФ в настоящее время находятся в США, и поэтому их фактическое назначение заключается в возможности нашими ресурсами финансировать американский военно-промышленный комплекс. Однако по сути своей валютные резервы нужны для обоснования минимума, необходимого для устойчивости рубля, а остальное должно вкладываться в ускоренное промышленное развитие.

Банковская система РФ может рассматриваться в качестве инструмента выкачивания ресурсов из государства и их увода за рубеж, но по сути своей она является инфраструктурой реального сектора экономики с нормируемой рентабельностью, гарантированным проведением платежей и сохранением оборотных средств предприятий.

Налоговая и таможенная системы РФ применительно к производству. Их можно использовать и в качестве инструмента для недопущения развития высокотехнологичных производств, и в качестве инструмента для стимулирования развития собственного реального сектора экономики, а также для ограничения финансово-спекулятивных операций.

Подходное налогообложение в РФ. С одной стороны, оно может быть регрессивным – это когда в совокупности высокодоходные группы граждан России платят даже меньший процент, чем средне- и малоименные группы,

а с другой стороны, прогрессивным – когда изымаются сверхдоходы на общую пользу.

С учётом перечисленных инструментов и их разумного применения на практике болезнь «ресурсного проклятья» можно лечить следующими действиями.

1. Над всей банковской системой и валютными операциями следует установить государственный контроль.

2. Центральный банк России необходимо поставить на службу интересам развития отечественной экономики. Обязать его вести целевое кредитование реального сектора экономики. Установить жёсткий контроль над фактическим использованием выделяемых кредитных ресурсов.

3. Вернуть в Россию не только прибыли, но и активы. Ввести запрет на трансграничное движение капитала. Провести масштабную деофшоризацию.

4. На выплаты по внешним кредитным обязательствам установить мораторий до полной отмены международных санкций.

Эти действия, с одной стороны, предусматривают своевременное устранение симптомов развития болезни «ресурсного проклятья», а с другой – они являются первоочередными мерами, которые напрашиваются сегодня исходя из сложившейся ситуации в результате введённых санкций мировым экономическим сообществом против России.

Список источников / References

1. Акимов А.Д. и др. *Основные положения коммунистической теории*. Часть I. Москва, ИТРК, 2016. 148 с. [Akimov A.D. i dr. *Osnovnye polozheniya kommunisticheskoy teorii* [The Main provisions of the Communist theory]. Part I. Moscow, ITRK Publ., 2016. 148 p.]
2. Угодников К. *Герман Греф нашёл «голландскую болезнь»* [Ugol'nikov K. German Grefnashel «gollandskuyubolezn'». [Herman Gref found Dutchdisease]. Available at: <http://www.rg.ru/anons/arc-2001/0505/1.shtm>.
3. Фетисов Г. «Голландская болезнь» в России: макроэкономические и структурные аспекты. *Вопросы экономики*, 2006, № 12, сс. 38–53. [Fetisov G. «Gollandskaya bolezn'» v Rossii: makroekonomicheskie i strukturny easpekty. [Dutch disease in Russia: macroeconomic and structural aspects]. *Questions of economy*, 2006, no. 12, pp. 38–53.]
4. Бунич А. *Пора отрешиться от догм 1990-х гг.* [Bunich A. *Pora otreshit'sya ot dogm 1990-kh gg.* [Time to abandon the dogma of the 1990 s.] Available at: <http://file-rt.ru/analytics/954>.
5. Гурвич Е., Соколов В., Улюкаев А. Оценка вклада эффекта Балассы–Самуэльсона в динамику реального обменного курса рубля. *Вопросы экономики*, 2008, № 7, сс. 12–30. [Gurvich E., Sokolov V., Ulyukaev A. Otsenka vklada effekta Balassy–Samuel'sona v dinamiku real'nogo obmennogo kursa rublya. [Evaluation of the contribution of Balassa–Samuelson effect in the dynamics of the real exchange rate of the ruble]. *Questions of economy*, 2008, no. 7, pp. 12–30.]
6. Asea P.K., Mendoza E.G. The Balassa-Samuelson model: a general equilibrium appraisal. *Review of International Economics, United Kingdom*, 1994, vol. 2, no. 3, pp. 244–267
7. Ембулаев В.Н., Ембулаев Д.В. Внешняя торговля как фактор экономического роста и развития между Россией и Китаем. *Вестник Тихоокеанского*

государственного университета, 2016, № 2 (41), сс. 139–148. [Embulaev V.N., Embulaev D.V. Vneshnyaya trgovlya kak faktor ekonomicheskogo rosta i razvitiya mezhdru Rossiey I Kitaem. [External trade as a factor of economic growth and development between Russia and China]. *The Bulletin of Pacific national University*, 2016, no. 2 (41), pp. 139–148.]

8. Монтес М.Ф., Попов В.В. «Азиатский вирус» или «Голландская болезнь»? Теория и история валютных кризисов в России и других странах. Москва, Дело, 1999. 134 с. [Montes M.F., Popov V.V. «Aziatskiyvirus» ili «Gollandskayabolezn'»? Teoriya i istoriya valyutnykh krizisov v Rossii i drugikh stranakh. ["Asian virus" or "Dutch disease"? Theory and history of currency crises in Russia and other countries]. Moscow, Publishinghouse "Delo", 1999. 134 p.]
9. Стеркин Ф., Папченкова М. «Голландская болезнь» в России прогрессирует. [Sterkin F., Papchenkova M. «Gollandskaya bolezn'» v Rossii progressiruet. ["Dutch disease" in Russia is progressing]. Available at: <http://ecrol.ru/2012-04-0513-39-38/2012-04-05-13-39-53/616-vozmozhno-li-polnoe-izlechenie-ot-gollandskoj-bolezni.html>.
10. Медведев Р. *Подъём Китая*. Москва, Астрель, 2012. 318 с. [Medvedev R. *Pod'em Kitaya* [The Rise of China]. Moscow, Astrel Publ., 2012. 318 p.]

Сведения об авторе / About author

Ембулаев Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор; профессор кафедры «Математика и моделирование» Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС). 690600, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, ВГУЭС. E-mail: Vladimir.Embulaev@vvsu.ru

Vladimir N. Embulayev, Doctor of Economics, Professor of the department of «Mathematics and Modeling», Vladivostok State University of Economics and Services. 690600 Russia, Vladivostok, 41, Gogol St. E-mail: Vladimir.Embulaev@vvsu.ru